— Потому что ты не любишь её. Гарри был в шоке; он никак не ожидал этого. — Что? — повторил он. — Я… я люблю Гермиону, — тихо проговорил он, осознавая, что никогда раньше так не говорил. — Я не говорил, что ты её не любишь. Конечно, любишь. Я люблю вас обоих, и она любит нас двоих. Мы друзья, и любим друг друга. Это другое. Я сказал, что ты не любишь её. — Я… я… — Гарри пытался начать предложение, но не знал, что сказать дальше. Он глубоко вздохнул и решил сменить подход. — Ты хочешь сказать, что убедил меня перестать отталкивать её после смерти Дадли, чтобы я теперь мог разорвать с ней отношения, и всё это потому, что ты считаешь, что я больше не люблю её? — Это подразумевает, что я вообще думал, будто ты в неё влюблён. Это не так. В какой-то момент я думал, что ты можешь влюбиться, и искал этому подтверждения. Я действительно хотел в это верить, но доказательств не было. Гарри с удовольствием взял одну из пешек Рона, радуясь тому, как его рыцарь её побеждает. — Почему ты пытался удержать нас вместе? Рон спокойно забрал ту же фигуру своей ладьёй. — Тогда это было потому, что она была тебе нужна. Что бы ни происходило, она нуждалась в том, чтобы ты не винил её за Дадли. Разрыв в тот момент был бы худшим решением. — И что, по вашему мнению, происходит на самом деле? — Ну, я расскажу через минуту. Давай начну с малого, чтобы ты понял. Рон откинулся на спинку кресла, забыв о шахматной партии, и погладил Аргента, свернувшегося у него на коленях. — Помнишь третий курс, когда она брала все те уроки одновременно с помощью Маховика Времени? — При чём тут это? Она сказала, что если мы ещё хоть раз скажем ей, что она скрывает от нас, то наложит на нас наговор до середины наших двадцати лет. — Дело не в том, что она нам не сказала. Она и не должна была этого делать. Дело в том, что она начала с идеи, которая казалась ей логичной, но когда поняла, что ошибалась, не смогла признать свою неправоту. Она ударила Малфоя — я не говорю, что это плохо, но это не похоже на Гермиону — и накричала на учителя. Конечно, это была Трелони, но она ведь учитель! Ей почти пришлось столкнуться с чем-то ужасным, чтобы понять, что она не бессмертна, и ей тоже нужен отдых и укрытие от обыденной жизни. Гарри поморщился, размышляя, когда Рон в последний раз нормально выспался. — В конце года она действительно была не в себе. И всё это происходило потому, что она сделала то, что сочла логичным, и не могла признать ошибку. — Хорошо, — неохотно согласился он, всё ещё чувствует себя обиженным. — Отлично. Вы высказали своё мнение о Маховике Времени. Но какое это имеет отношение к Виктору или ко мне? Гарри злобно передвинул своего ферзя, угрожая слону Рона. — Я не пытаюсь донести до тебя мысль о Маховике Времени, Гарри. Это закономерность. Теперь ферзь Рона захватил ферзя Гарри. — Ладно, следующий — Виктор Крум. Она блуждает по библиотеке, он замечает её и думает: "Хорошо. У неё в голове есть что-то настоящее. Она не просто хихикает. У неё гораздо больше ума, чем у большинства девушек, чтобы понять, как вести себя с парнями. И она не была звездой с тех пор, как помнил Локхарта. Так что то, что этот парень оказался мошенником, явно помогло ей". — В любом случае… — начал Гарри, смотря на шахматную доску в поисках движения, которое не поставило бы его в затруднительное положение. Он не увидел ничего многообещающего. — В общем, он начал пытаться узнать её получше, и она подумала: "Спасибо, наконец-то кто-то заметил, что я девушка". Мы, конечно, вели себя как… неловкие юноши, так что она была совершенно права. Теперь я это понимаю. И это снова показалось ей логичным. Как она думала, что заслуживает Маховика Времени, так и думала, что заслуживает Виктора Крума. Просто потому, что он — это он. Она не задумывалась о его чувствах, которые никогда не были взаимными. Это была неловкая деталь. Она не могла признать, что ошибалась с Виктором Крумом, пока её не похитили и не вернули, и казалось, что он мог иметь к этому отношение. — Он был под Империусом. — Да, но всё же. Ей даже не удалось нормально расстаться с ним. А потом ты придумал "План Виктора Крума", и даже когда он сработал, она всё равно не могла перебороть себя и понять, как это выглядит. Это было весной. А с тобой она начала встречаться с тех пор — когда это было? — С октября, — хмыкнул Гарри, делая вид, будто изучает доску. — С октября, — повторил Рон. Сделал паузу. — Маховик Времени — логично для неё. Виктор Крум — логично для неё. Но оба раза она ошибалась. И если

Гермиона и не сильна ни в чём, кроме квиддича, так это в признании своей неправоты. — То есть ты хочешь сказать, что Гермиона со мной, потому что считает это логичным? Но она ошибается, и ей нужен третий дом, который бы на неё свалился? — Именно. — Ты меня где-то потерял. В чём логика? Потому что с того момента, как я впервые увидел фотографию, которую она прислала вместе с поздравительной открыткой, логика для меня не имеет большого значения. — Это ты, парень. Ты увидел ту фотографию и с тех пор думаешь своими… — Рон… — предостерёг Гарри. — …гормонами. Логика здесь на разных уровнях. Во-первых, ты — знаменитый Гарри Поттер. С кем она ещё будет после знаменитого Виктора Крума? Во-вторых, ты её друг. Я думаю, она хотела, чтобы это отличалось от Крума. Кроме того, ты не портишь ей имя. Но я хотел сказать, что она — Гермиона Грейнджер, самая умная ведьма — маглорождённая или нет — из всех, кто проходил через Хогвартс в последнее время. У неё есть маленькая проблема с правами. Она считает себя вправе находиться с тобой, и тот факт, что вы не любите друг друга, просто не принимается во внимание. К тому же её похитили и дали то зелье. Так что после этого она магически оказалась вынуждена преследовать вас. — Но мы не… ну, вы знаете… пока зелье не подействовало. — Но вы двое, возможно, не зашли бы так далеко, если бы не то зелье. А после того, как зелье подействовало и она узнала о нём от Люциуса Малфоя, ей пришлось продолжать, потому что она просто не могла признать, что зелье на неё повлияло. Она не хотела в это верить.В тот момент ей пришлось остаться с вами, чтобы сохранить рассудок. Гарри ухмыльнулся.— По-моему, это единственный случай, когда кто-то обвинил меня в том, что я забочусь о рассудке другого.— Ей не нравилось чувствовать, что ею манипулируют, Гарри. Она предпочитала быть хозяйкой своего выбора. Я видел, как она была потрясена, когда находились в лесу, и Малфой объяснял ей про зелье. Она снова думала, что поступает логично, но не могла признать свою ошибку. — Ты должен быть сильным, Гарри. Нужно сделать так, чтобы расстаться. Она не может и не хочет.

http://tl.rulate.ru/book/105837/3766012